

Зоя Ю. Петрова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Россия, Москва
zoyp@mail.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОМОНИМИЯ УНИВЕРБАТОВ – ПРОИЗВОДНЫХ ОТ НАЗВАНИЙ СТРАН: ОПЫТ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования – имена существительные с суффиксом *-к(а)*, образованные путем универбации от прилагательных – производных от названий стран. По данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) определяются все значения рассматриваемых универбатов, употребительность каждого и время его появления в языке. Рассматривается взаимодействие словообразовательной и семантической деривации в исследуемом классе слов. Выделяются смысловые подгруппы дериватов с рассматриваемым суффиксом, определяется их продуктивность. Для подтверждения и дополнения данных НКРЯ привлекаются сведения из Интернета. Проводится сравнение с данными словарей. Полученные результаты могут быть полезны для лексикографов при словарном описании лексико-семантической структуры соответствующих слов.

Ключевые слова: универбаты, словообразовательная омонимия, полисемия, суффикс *-к(а)*, лексикография

The article considers Russian nouns with the suffix *-k(a)* formed by means of univerbization from adjectives – derivatives from the names of countries. On the basis of the Russian National Corpus (RNC) all meanings of these derivatives are determined, their usage frequency is counted, the time of appearance in the language is detected. The interaction of word-formation and semantic derivation in the investigated class of words is considered. The semantic subgroups of derivatives with the suffix under consideration are identified, their productivity is determined. Information from the Internet is used to confirm and supplement the data of the RNC. Comparison with the data of the dictionaries is carried out. The obtained results can be useful for lexicographers in the dictionary description of the lexico-semantic structure of the corresponding words.

Key words: univerbization, word-formation homonymy, polysemy, suffix *-k*, lexicography

1. В работе рассматриваются имена существительные с суффиксом *-к(а)*, образованные путем стяжения неоднословных наименований, – производные от прилагательных, образованных в свою очередь от названий стран. В. Н. Виноградова относит эту группу слов к разговорным словообразовательным средствам, отмечая недолговечность многих из них (Виноградова 2012: 91)¹.

Как и другие слова с суффиксом *-к(а)*, мотивированные словосочетаниями, они чаще всего имеют несколько лексических значений, обозначая денотаты разных тематических групп; каждому из значений соответствует определенное мотивирующее словосочетание (Русская грамматика, т. I: 171). Даже беглый взгляд на наличие / отсутствие таких наименований в словарях позволяет отметить их разный статус в плане закрепления в языке: одни фиксируются в виде лексико-семантических вариантов слова в большинстве словарей (например, *венгерка* ‘куртка’), другие не во всех словарях (например, *венгерка* ‘сорт сливы’), третьи вообще не фиксируются словарями (например, *венгерка* ‘булочка с творогом по венгерскому рецепту’).

Цель данного исследования – очертить круг всех возможных значений (употреблений) рассматриваемых универбатов и по данным Национального корпуса русского языка (НКРЯ) определить употребительность каждого и по возможности время его появления в языке. В подобной четко очерченной семантически группе слов можно выделить смысловые подгруппы дериватов с рассматриваемым суффиксом и попытаться определить, слова каких тематических групп чаще всего образуются с данным суффиксом от словосочетаний с прилагательными, образованными от названий стран. Для подтверждения и дополнения данных НКРЯ привлекались также данные Интернета. Проводилось сравнение с данными шести словарей (БАС 2004–; МАС 1957–1961; Ожегов, Шведова 1992, Ушаков 1994; Ефремова 2000; БТС 2004).

Анализируемые языковые единицы отбирались следующим образом: на основании списка стран, взятого из “Википедии”, был составлен список производных с суффиксом *-к(а)* от соответствующих прилагательных. Все эти слова в качестве одного из (или единственного ЛСВ) имеют значение ‘представительница населения соответствующей

¹ Широкое распространение универбации как способа стяжения наравне с аббревиацией в русском языке в 40-е – 60-е гг. XX в. отмечено в книге “Русский язык и советское общество” (Алексеев, 1968).

щей страны'. Затем все они были проверены по НКРЯ на предмет наличия контекстов, в которых они имеют некоторое другое значение (или несколько значений), кроме топонимического (например, *Молдаванка* – район Одессы) и значения 'учительница определенного языка' (*англичанка*, *немка* и т. п.). Получился список из 28 слов: *американка*, *афганка*, *болгарка*, *венгерка*, *голландка*, *датчанка*, *ирландка*, *испанка*, *итальянка*, *канадка*, *киргизка*, *литовка*, *македонка*, *немка*, *осетинка*, *полька*, *украинка*, *финка*, *шведка*, *швейцарка*, *шотландка*, *эстонка*, *японка*; некоторые из них употребляются преимущественно в форме множественного числа: *вьетнамки*, *норвежки*, *румынки*, *чешки*. И одно слово – дериват от названия *Китай* – *китайка* – практически не употребляется для обозначения лица женского пола. В этом значении употребляется слово *китаянка*.

2. Рассмотрим основные из указанных дериватов в порядке убывания количества контекстов их употребления в НКРЯ.

Финка: универбаты употребляются в 320 контекстов из 654 (49%), распределение значений следующее: 'нож' – 312 контекстов (с 1920-х по 2010-е гг.), 'шапка' – 6 контекстов (1924–2008), 'лошадь' – 1 контекст (1958 г.), 'шлюпка' – 1 контекст (1888). Словари фиксируют в большинстве случаев те же четыре значения.

Интернет добавляет к этому еще одно значение слова, в форме мн.ч.: 'сани': "Финские сани (финки) – сани с длинными полозьями и ручками на спинке сидения". Это употребление тоже является неофициальным синонимом словосочетания прилагательного с существительным.

Венгерка: 231 контекст употреблений универбатов из 325 (71%). Чаще всего употребляется значение 'куртка' – 325 контекстов (с 1826 по 2004 г.), далее – 'танец (музыка)' – 52 контекста (с 1855 по 2005 г.), 'слива' – 5 контекстов (1887–2008 г.), 'сирень' – 3 контекста (2004 г.), 'шапка' – 2 контекста (1870 г.) и 'стрижка' – 1 контекст (1998 г.). Три словаря из шести просмотренных (Ожегов – Шведова, МАС и Ушаков) фиксируют всего два значения – 'куртка' и 'танец', в остальных трех отмечено и значение 'сорт слив'. Связь с мотивирующим словосочетанием с прилагательным у значений слова *венгерка* не столь очевидна, как в случае, например, *финка* – *финский нож*. Слово *венгерка* не синонимично словосочетаниям *венгерская куртка*, *венгерский танец*, прилагательное *венгерский* связано с этими значениями

более сложным образом, ср., например, МАС: “венгерка 1. Вышедшая из употребления куртка с нашитыми поперечными шнурами *по образу формы венгерских гусар*; 2. Бальный танец, в основу которого положены движения и мелодия, *характерные для венгерских народных танцев*, а также музыка к этому танцу”.

Все значения, найденные в НКРЯ, встречаются и в Интернете. Кроме того, Интернет позволяет дополнить круг значений такими, как ‘ватрушка’ и ‘рыболовная резинка’. В первом из них связь с мотивирующим словосочетанием простая и очевидная, во втором требуется привлекать из Интернета специальные поясняющие сведения: “Венгерка ещё бывает и круглого сечения. Вначале трудно было получить резину с такими характеристиками нужного диаметра, поэтому применяли переплетённые шнуры, свитые из тонких нитей. В России прижилось название, действительно по аналогии с гусарской формой венгров”.

Надо отметить, что помета “устар.”, имеющаяся у значения ‘куртка’ в словаре Ожегова – Шведовой, не подтверждается данными НКРЯ и Интернета: в НКРЯ есть вполне современные контексты его употребления, в Интернете на ряде сайтов обсуждаются элементы венгерки в современной одежде. Можно говорить не о том, что устарело слово, а о том, что вышла из употребления соответствующая реалья.

Китайка: 110 контекстов из 149 (74%): ‘материал’ – 67 контекстов, ‘яблоня (яблоки)’ – 37 контекстов, ‘пшеница’ – 1 контекст. Словари фиксируют первые два значения, Интернет тоже.

Голландка: 109 контекстов из 190 (57%): ‘печь’ – 91 контекст (1870-е – 2000-е гг.), ‘рубашка’ – 12 контекстов (1895–1979), ‘корова’ – 3 контекста (1878–1951), ‘курица’ – 2 контекста (2000-е гг.), ‘мельница’ – 1 контекст (1928–1940). Словари фиксируют все значения, кроме ‘мельницы’, объединяя ‘корову’ и ‘курицу’ в одно, например, Словарь Ожегова – Шведовой: “Животное (самка) голландской породы (корова, курица)”. Те же употребления, которые встретились в НКРЯ, обнаружились и в Интернете, в том числе и редкое ‘мельница’: *Есть на родине М. В. Ломоносова редчайший памятник деревянного зодчества – ветряная мельница шатрового типа, чаще мельницы такого типа называются “голландками”*.

Испанка: 106 контекстов из 403 (26%): ‘грипп’ – 97 контекстов (1919–2011, ‘пилотка’ – 5 контекстов (1982–2001), ‘шахматная партия’ – 2 контекста (2002–2004), ‘борода’ – 1 контекст, ‘собака’ – 1 контекст, который демонстрирует не универбацию, а семантическую деривацию (перенос ‘человек’ → ‘животное’), подчеркнутую местоимением эта: *Лохматую и коротконогую, которая после борзых казалась как бы соскочившей с ходуль, звали спаниель. Уши у этой низкорослой испанки свисали до земли, а короткий хвост все время качался с неустанностью маятника* (Марта Баранова, Евгений Велтистов 1962).

Всеми словарями фиксируется первое значение, только БАС включает еще и значение ‘головной убор’, не объясняя происхождение названия: “Головной убор в виде прямоугольника с кисточкой на переднем уголке”. В Интернете мы находим объяснение: *Испанка – это не просто пилотка, а высокая, с кисточкой на передней вершине, появилась в СССР со времён испанской войны. У* не включенного в словари значения ‘борода’ в Интернете находим синонимичное словосочетание *испанская борода*.

Американка: 62 контекста из 729 (8,5%). У этого деривата самое большое количество значений, выделяемых по данным НКРЯ: ‘разновидность бильярда’ – 21 контекст (наиболее ранние контексты в НКРЯ датируются 1930-ми гг.), ‘пари’ – 14 контекстов (с 1960-х гг.), ‘экипаж’ – 13 контекстов (6 из них – цитаты известной песни “Ах, шарабан мой, американка...”, остальные 7 датируются 1854–1925 гг.; можно предположить, что в этом значении дериват выходит из употребления), ‘печатная машина’ – 9 контекстов (1910–1942), ‘игра в мяч’ – 2 контекста и довольно много значений, которые представлены всего одним контекстом: ‘картошка’, ‘тушенка’, ‘трамвай’, ‘промывочная машина’, в форме множественного числа: ‘санки’, ‘стекла очков’, ‘часы’. Данные Интернета подтверждают большинство этих значений, приводятся определения терминов, например: “Американка – промывочный аппарат, в котором промывка сопровождается грохочением”, “Американка – трамвайный поезд ЛМ-33 + ЛП-33 в парке имени Леонова” и т. п.

Просмотренные словари выбирают разные значения деривата: значение ‘экипаж’ отражено в трех словарях: Ушакова, Ефремовой и БАС, значение ‘печатная машина’ фиксирует Словарь Ушакова, значение ‘пари’ имеется в БАС. Кроме того, в Словаре Ушакова имеется не

встретившееся ни в НКРЯ, ни в Интернете значение ‘Сорт яровой пшеницы на юге СССР (спец.).’

Поиск в Интернете позволил выявить еще довольно много значений деривата *американка*. Некоторые из них относятся к области техники: ‘вид разъемного соединения труб’, ‘лапка швейной машины’, другие – к области спорта: ‘подтягивание на турнике’, ‘волейбол’, ‘вариант игры в теннис’, третьи – к области ботаники. Кроме ‘пшеницы’, к последнему классу относятся ‘яблоня’: Яблоня “Американка”. *Яблоки американка получили такое название, так как пришли к нам из-за океана. Их родиной по праву считается Америка*, ‘сорняк’: *Одоле-ла американка. Как с ней бороться? Известный сорняк, называемый американкой – это трава галинсога. Она действительно была заве-зена из Америки вместе с семенами возделываемых зерновых куль-тур*. Встречаются и другие значения деривата: ‘юбка’, ‘отделочная доска’. В ряде контекстов *американка* обозначает автомобиль, напри-мер, на автомобильном сайте: “*У меня американка*”. Представляется, что такие словоупотребления иллюстрируют не универбацию, а се-мантическую деривацию (‘человек’ → ‘машина’) (ср. выше: *испан-ка* – о собаке: перенос ‘человек’ → ‘животное’). Это подтверждает и наличие соответствующих обозначений мужского рода: *американец*: *Продажа американских автомобилей в Москве. <...> Совсем не уди-вительно, что “американцы” так популярны в нашей стране*. Такая семантическая деривация – называние автомобилей определенной страны-производителя именем лица (мужского или женского рода) – представителя населения этой страны – достаточно продуктивная метафорическая модель в языке последних лет, ср. *немка, немец; итальянка, итальянец; японка, японец* (например: *Выбираем маши-ну: “японка” или “немка”?*; *В плане тюнинга удобнее “японцы”*).

Вьетнамки: 27 контекстов из 50 (54%) (употребляется во мн.ч., хотя форма ед.ч. возможна), ‘обувь’. Из просмотренных словарей зафиксиро-вано в БАС и Словаре Ефремовой. Судя по НКРЯ, употребительно в современном языке (контексты датируются 1984–2012 гг.), встреча-ется чаще, чем обозначение национальности. Данные Интернета под-тверждают это. В Интернете можно найти и вероятную мотивацию названия: *Скорее всего, вьетнамки в СССР начали импортировать именно из Вьетнама*.

Шотландка: 20 контекстов из 56 (35%): ‘ткань’ – 16 контекстов (с 1850-х гг. по настоящее время), ‘кепка’ – 3 контекста (1868, 2001),

‘юбка’ – 1 контекст. Все исследованные словари фиксируют одно значение – ‘ткань’. Интернет добавляет к имеющимся в корпусе еще несколько значений: ‘кошка’, ‘корова’, ‘брюки’.

Канадка, канадки – 13 контекстов из 42 (31%): ‘куртка’ – 5 контекстов (1962–1983), ‘стрижка’ – 5 контекстов (1996–2013), *канадки* – ‘коньки’ – 2 контекста, ‘дом’ – 1 контекст. В трех словарях – Ефремовой, БАС и БТС – представлены значения ‘куртка’ и ‘стрижка’. В Интернете обнаружены три значения, кроме ‘дом’.

Румынка, румынки – 8 контекстов из 61 (13%): ‘женские ботинки’ – 5 контекстов (1964–1994), ‘печь’ – 3 контекста (1935–1976). Значение ‘ботинки’ есть в трех словарях: Ушакова, БАС и в Словаре Ефремовой. В Интернете это значение тоже есть, при этом указаний на мотивирующее словосочетание с прилагательным румынский не обнаружено, зато указано время появления реалии: *Румынки – тёплые короткие зимние дамские ботинки на пуговицах или на завязках спереди. Носили румынки в Советском Союзе в 50-х годах XX века* (время самого раннего контекста в НКРЯ вполне соответствует этим данным). Значения ‘печь’ в Интернете не найдено, можно предположить, что оно вышло из употребления, и раньше будучи достаточно редким. Зато Интернет добавляет к списку значений еще одно, типичный универбат – разговорное стяжение официального наименования, – относящееся к спортивной терминологии: ‘румынская становая тяга в бодибилдинге’.

У нескольких слов ни одно значение, отличающееся от обозначения представительницы населения соответствующей страны, не зафиксировано в словарях, однако в НКРЯ и Интернете эти значения, хотя и редко, отмечены: *афганка* ‘армейский костюм / куртка’ – 3 контекста, ‘кепка’ – 1 контекст (Интернет добавляет еще значение ‘собака’ – *афганская борзая*; употребляется и слово мужского рода *афганец*), *ирландка* ‘собака’ – 2 контекста, ‘курица’ – 1 контекст; *датчанка* ‘елка’ – 1 контекст, ‘судно’ – 1 контекст, ‘собака’ – 1 контекст; *македонка* ‘бомба’ – 3 контекста; *осетинка* ‘водка’ – 1 контекст, ‘шляпа’ – 1 контекст; *эстонка* ‘лошадь’ – 1 контекст, *литовка* ‘яблоня’ – 1 контекст.

3. Подведем некоторые итоги

Корпусный анализ рассматриваемых производных от названий стран позволил выявить круг значений каждого деривата, определяемых различными обозначаемыми реалиями; подсчет количества контекстов, в которых реализуется каждое значение, показывает его употребительность.

3.1. Полезным источником для дополнения информации об употреблении рассматриваемых универбатов, полученной из НКРЯ, является Интернет. Часто данные Интернета подтверждают данные НКРЯ, выявляя у универбата то же множество значений (например, для слов *голландка*, *китайка*). Но еще чаще Интернет добавляет одно или несколько значений к этому множеству, например, *итальянка* ‘стрижка’, *американка* ‘вид соединения труб’, ‘лапка швейной машины’, ‘волейбол’, ‘вид плетения цепочки’, ‘яблоня’, ‘сорняк’, *венгерка* ‘ватрушка’, ‘стрижка’, ‘рыболовная резинка’, *полька* ‘сорт малины’ и т. д. Во многих случаях Интернет помогает прояснить значение деривата, предоставляет сведения для выяснения причины связи деривата с мотивирующим словосочетанием.

3.2. Сравнение данных НКРЯ с данными шести толковых словарей показало, что между количеством контекстов, иллюстрирующих каждое значение деривата в корпусе, и его фиксацией в словарях есть прямая связь: значения, зафиксированные в словарях, имеют значительно больше контекстов в НКРЯ. К самым употребительным универбатам, которые фиксируются всеми словарями, относятся, например, *финка* ‘нож’, *испанка* ‘грипп’, *голландка* ‘печь’, *китайка* ‘ткань’ и др. Во включении менее употребительных универбатов и их отдельных значений между словарями наблюдаются расхождения. Например, *испанка* ‘пилотка’ есть только в БАС, *американка* ‘печатная машина’ – в Словаре Ушакова, *американка* ‘пари’ – в БАС, такие широко распространенные наименования, как *вьетнамки* и *чешки*, фиксируют не все словари: *вьетнамки* находим в БАС и Словаре Ефремовой, *чешки* – только в БТС. У слова *шведка* Словарь Ушакова, БТС и БАС отмечают значение ‘лошадь’, Словарь Ушакова включает еще и значения ‘фуфайка для гимнастики’ и ‘шведская мушка’, которые отсутствуют в НКРЯ, но представлены в Интернете. У слова *японка* значение ‘покрой рукава’ фиксирует только Словарь Ефремовой. У слова *молдаванка* в Словаре Ефремовой отмечено значение ‘куртка’, которое не представлено ни в НКРЯ, ни в Интернете.

3.3. Наличие датировки контекстов в Корпусе дает возможность определить временной период употребления дериватов в каждом из значений. Здесь можно отметить такую закономерность: время появления деривата в узусе (по данным НКРЯ) соответствует времени фиксации соответствующей реалии. Например, *испанка* ‘грипп, охвативший многие страны мира в 1918–1919 гг.’ фиксируется в НКРЯ с 1919 г. Ряд производных от названий стран бывшего социалистического лагеря появляется в советское время, когда в СССР начали появляться соответствующие предметы: *румынки* ‘женская зимняя обувь’, *болгарка* ‘шлифовальная машина’, *вьетнамки* ‘сандалии’ и др.

Если с какого-то времени контекстов в НКРЯ больше нет, то можно делать предположения о неупотребительности или малоупотребительности деривата в современном языке (например, *шведка* ‘лошадь’, *итальянка* ‘шляпа’ и ‘гармонь’, *китайка* ‘пшеница’ и др.). Такого рода сведения (в том числе количественные и хронологические) дают материал лексикографам при решении о включении / невключении в словари определенного слова и его различных значений, о приписывании словам пометы “устар”.

3.4. Анализ данных НКРЯ и Интернета позволил выявить в некоторых классах производных от названий стран взаимодействие универбации с семантической деривацией. Это явление характерно для дериватов с суффиксом *-к(а)*, обозначающих животных, растения и транспортные средства – автомобили и реже корабли. В разных контекстах семантическая деривация присутствует в разной степени. Иногда можно говорить о ее взаимодействии с универбацией при образовании деривата, например: *швейцарка* ‘собака’ – белая швейцарская овчарка, *шотландка* ‘кошка’ – шотландская вислоухая, *японка* ‘собака’ – собака японской породы, *ирландка* ‘курица’: во всех этих и подобных им случаях наряду со словами женского рода столь же активно употребляются и слова мужского рода – *швейцарец*, *шотландец*, *ирландец* и пр. (такое же явление наблюдается и при назывании транспортных средств: *немка* – *немец*, *японка* – *японец* и пр.)

Эти два процесса – формальное словообразование и семантическая деривация – взаимодействуют в языке и часто друг друга поддерживают, способствуя развитию и пополнению исследуемого класса слов с суффиксом *-к(а)*.

3.5. Рассматриваемые дериваты различны с точки зрения их связи с мотивирующим словосочетанием. Обычно универбаты определяют-ся как эквиваленты словосочетаний, однословные синонимы (часто в неофициальной речи) соответствующих полных (официальных) наименований. Полные наименования стилистически нейтральны, универбаты имеют разговорную стилистическую принадлежность. Таких слов достаточно много среди исследованного класса: *финка* – *финский нож*, *шведка* – *шведская стенка*, *шведки* – *шведские шахматы*, *румынка* – *румынская становая тяга в бодибилдинге*, *афганка* – *афганская борзая*, *голландка* – *голландская печь*, *итальянка* – *итальянская забастовка*, *пчелы украинки* – *украинская порода пчел*, *швейцарка* – *швейцарская система проведения спортивных турниров* и т. д. В некоторых случаях, однако, параллельно деривату не существует синонимичного словосочетания с прилагательным, образованным от названия страны. Например, *американка* ‘трамвай’ – совсем не *американский трамвай*, *румынки* ‘обувь’ – не *румынские ботинки*. Бывают и случаи, когда словосочетание не полностью соответствует значению универбата, например: *полька* – *польский сорт малины*, *венгерка* – *венгерский танец*, *венгерская куртка* (значение словосочетаний шире, значение универбатов более специфично). Т.е. рассматриваемый класс слов включает как чистые случаи универбации, так и не вполне. Название страны может включаться в исходное для стяженной формы словосочетание (в частности, в толковых словарях) в виде производного прилагательного, но не в сочетании “прилагательное + существительное”, а более сложным образом, например: *венгерка* ‘куртка с высокой талией и нашитыми поперечными шнурами (*по образцу формы венгерских гусар*)’, *японка* ‘покрой рукава женского платья, *напоминающий японское кимоно*’. Оно может присутствовать в толковании и не в виде прилагательного: *испанка* ‘особая тяжелая форма гриппа, охватившая в 1918–1919 гг. многие страны мира и *впервые описанная в Испании*’, *китайка* ‘шелковая ткань, *ввозившаяся в Россию из Китая*’, а может и вообще отсутствовать в толковании, например: *вьетнамки* ‘легкая (обычно резиновая) обувь в виде подошвы с ремешком между первым и вторым пальцем’². Часто для выяснения связи деривата с исходным мотивирующим – названием страны – приходится прибегать к своего рода

² Т. Д. Соколовская называет подобные слова, не имеющие синонимичного словосочетания, “квазиунивербатами” (Соколовская 2000: 19).

энциклопедическим сведениям. Как представляется, эти сведения полезно по возможности указывать в описании значения дериватов.

3.6. Надо отметить, что с формальной точки зрения рассматриваемые универбаты довольно часто выступают в роли приложения, выполняя атрибутивную функцию, например: *Дунул на чуб, выбившийся из-под кожаной шапки-финки, которую у нас “фимкой” зовут* (В. Астафьев 1968–1991); такая функция, видимо, свидетельствует об их недостаточной самостоятельности, промежуточном этапе в освоенности языком. Сходную семантику недостаточной освоенности, некоторой остраниченности имеют и кавычки: *Наши же организм подорван необычной диетой, и над закаленным телом спортсмена берут власть малокровие от систематического уменьшения питательности употребляемой пищи <...>, “испанка” и другие недуги* (М. Рассо 1919). Кавычки могут быть сигналом терминологичности названия: *Тигельное оборудование впервые стало применяться в США, где и было изобретено во второй половине 19 века. Именно поэтому в России эти машины назывались “американками”* (Интернет).

3.7. Многие дериваты, исходными мотивирующими для которых служат названия стран, группируются в семантические классы, количество элементов которых различно. Наибольшее число универбатов от словосочетаний с прилагательными, образованными от названий стран (19), принадлежат к классу “Животные”: ‘курица’: *голландка, ирландка*; ‘лошадь’: *финка, шведка, эстонка, киргизка*; ‘корова’: *голландка*; ‘собака’: *афганка, датчанка, ирландка, немка, швейцарка, японка*; ‘кошка’: *британка, шотландка*; ‘пчела’: *немка, украинка*; ‘муха’: *шведка*; ‘утка’: *украинка*. Следующий по количеству элементов класс – “Растения” (12): ‘яблоня’: *китайка, американка, литовка*; ‘пшеница’: *американка, китайка, украинка*; ‘картофель’: *американка*; ‘слива’: *венгерка*; ‘малина’: *полька*; ‘хурма’: *россиянка*; ‘сирень’: *венгерка*; ‘сорняк’: *американка*. Далее идут классы “Одежда” (8): *венгерка, голландка, канадка, японка, шведка, афганка, американка, молдаванка*, “Головные уборы” (7): *финка, испанка, шотландка, венгерка, итальянка, американка, осетинка*, “Техника” (6): *болгарка, американка* ‘печатная машина’, ‘промысловая машина’, ‘соединение труб’, ‘лапка швейной машины’, *шведка* ‘разводной ключ’, “Обувь / коньки” (5): *румынки, вьетнамки, чешки, канадки, норвежки*; “Стрижка” (4): *полька, канадка, венгерка, британка*; “Печь” (3): *голландка, румынка, шведка*, “Ткань” (2): *китайка, шотландка* и некоторые другие классы.

Чем больше элементов в определенном классе, тем выше продуктивность соответствующего словообразовательного подтипа, вероятнее образование новых производных. Например, класс “Животные”, содержащий давно вошедшие в язык слова *голландка* ‘корова’, ‘курица’, *киргизка* ‘лошадь’, *шведка* ‘лошадь’, которые имеются в НКРЯ (даты с XIX века) и толковых словарях, пополняется, судя по данным НКРЯ (более поздние даты) и Интернета, словами *афганка*, *японка*, *швейцарка*, *британка*, *шотландка*.

3.8. Наличие у исследуемых универбатов омонимичных слов, обозначающих представительниц населения соответствующих стран, делает возможной языковую игру – контексты каламбурного сталкивания омонимов: *Я в самом начале знакомства ей говорю: “У вас в домике камин, а у меня большая хорошая голландка”. А она мне: “И эта голландка все лето будет с вами жить?”* (Евгения Пищикова 2007).

В дальнейшем было бы полезно сравнить результаты проведенного исследования универбатов – производных от названий стран с производными от названий городов и других административно-территориальных единиц.

Литература

- Дмитрий И. АЛЕКСЕЕВ, 1968: Создание новых словообразовательных способов (аббревиация). ПАНОВ, М. В. (ред.). *Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка*. Москва: Наука.
- БАС, 2004–: *Большой академический словарь русского языка*. В 30 тт. / Под ред. К. С. Горбачевича. Санкт-Петербург: Наука. Тт. 1–23.
- БТС, 2004: *Большой толковый словарь русского языка*. / Гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: “Норинт”.
- Валентина Н. ВИНОГРАДОВА, 2012: *Система русского словообразования в функционально-стилистическом аспекте*. Москва: ООО “Инфотех”.
- Татьяна Ф. ЕФРЕМОВА, 2000: *Новый словарь русского языка*. В 2 тт. Москва: “Русский язык”.
- МАС, 1957–1961: *Словарь русского языка (“Малый академический словарь”)*. В 4 тт. Москва: АН СССР, Институт русского языка.
- НКРЯ: *Национальный корпус русского языка* // URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (даты обращения: январь – февраль 2017 г.)

Сергей И. ОЖЕГОВ, Наталия Ю. ШВЕДОВА, 1992: *Толковый словарь русского языка*. Москва: Российская академия наук, Институт русского языка; Российский фонд культуры.

РУССКАЯ ГРАММАТИКА, Т. 1, 2005: *Русская грамматика*. Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Татьяна Д. СОКОЛОВСКАЯ, 2000: *Категория нормативности во вторичных наименованиях сокращенного типа*. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва.

Дмитрий Н. УШАКОВ (ред.), 1994: *Толковый словарь русского языка*. Москва: Русские словари.

Word-formation Homonymy of Univerbates Derived from Names of Countries: A Corpus-based Study

One of productive and semantically clearly delineated groups of univerbates in Russian language consists of nouns with the suffix *-k(a)* formed from word combinations with adjectives – derivatives from the names of countries. From each considered adjective, the suffix *-k(a)* forms a whole series of units that have different status in terms of fixation in the language in the form of lexical-semantic variants of the word: some are fixed in most dictionaries, others are not in all dictionaries, the third units are not fixed by dictionaries at all. The Russian National Corpus (RNC) makes it possible to determine more accurately the range of all possible meanings of the univerbates under consideration, to describe the usage of each of them and, if possible, the time of its appearance in the language. In addition to the RNC, useful information is provided by the Internet: it helps to clarify the meaning of each derivative, provides information for clarification of the relationship of the derivative with the motivating word combination.

A detailed corpus-based study of such a small but productive group of univerbates makes it possible to describe its functioning in the language over a significant period of time, to reveal the degree of productivity of its semantic subclasses, to detect interaction of univerbization with semantic derivation in this class of derivatives. These two processes – formal word formation and semantic derivation – interact in the language and often support each other, contributing to the development and replenishment of the investigated class of words with the suffix *-k(a)*.